

II Всероссийская научная конференция памяти профессора Игоря Яковлевича Фроянова «Древняя Русь: власть, общество, идеология», Ижевск, 22 июня 2022 года

22 июня 2022 г. в режиме онлайн проходила II-я Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора С.-Петербургского университета Игоря Яковлевича Фроянова (22.06.1931 – 5.12.2020). В конференции приняли участие 23 исследователя из С.-Петербурга, Москвы, Ижевска, Ростова на Дону, Нижнего Новгорода, Тюмени, Троицка, Ставрополя. Тексты отдельных докладов публикуются в настоящем выпуске Вестника Удмуртского университета.

* * *

УДК 94(47+4)''653'':930(045)

А.Ю. Дворниченко

FROYANOV LEGACY И ГЛАВНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО, РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА^{1,2}

Данная статья – своего рода программа, которую автор предлагает коллегам-историкам для пересмотра и коррекции наших знаний по истории в свете концепции выдающегося русского ученого И. Я. Фроянова. В свете этой концепции возможна гораздо более адекватная новая парадигма исторического знания о России, прежде всего, эпохи средневековья. Здесь и продолжение изучения Киевской Руси, и история Великого княжества Литовского, и формирование Московского государства, и история правовой культуры, и история Господ Новгорода и Пскова. Однако концепция Фроянова позволяет и заставляет выйти и за рамки Руси, обратиться к процессам, шедшим в славянских (и неславянских) странах Восточной и Южной Европы. Дело в том, что процессы в этих странах были сходны, всем им был присущ «земский строй», в результате которого и происходило формирование более поздних государств.

Ключевые слова: государство, концепция И. Я. Фроянова, Великое княжество Литовское, Россия, Восточная Европа.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-7-20

Англосаксонский термин «legacy» представляется мне на данный момент предпочтительнее, чем наш изрядно на моей памяти затасканный термин «наследие». Чего стоит одно навязшее в зубах моего и более ранних поколений «наследие классиков марксизма-ленинизма». Это понятие в его более чистом (*pure*) варианте определяет, собственно, и тему данных заметок. Дело не в том, чтобы найти место ученого и его школы в исторической науке. Похоже, что для этого срок еще не пришел: «лицом к лицу – лица не увидать» и лучше не рисовать образ, чем созидать явно искаженный [34, с. 539–564; 24, с. 342–361]. Важнее (и практичнее) в нынешних условиях осознать, насколько творчество Игоря Яковлевича полезно для создания новой парадигмы исторического знания в России.

Стоит напомнить о том, что вся прежняя историческая «парадигма» рухнула вместе с падением берлинской стены и развалом СССР. С той поры пробежало более тридцати лет, а сказать, что на месте рассыпавшейся храмины возникло что-то солидное и весомое – вряд ли кто-нибудь решится. Некоторые думают, что необходима новая «методология», которая должна заменить пресловутый «марксизм-ленинизм», но я уверен, что для историков важнее пусть не столь уж методологически выверенная, но зато эмпирически «наработанная» *концепция*, позволяющая понять историю. Собственно, об этом свидетельствует и такая наука, как историологоведение, как я ее теперь называю – сиречь традиционная историография. Наши историки до 1917 г. постоянно находились под влиянием

¹ Статья посвящается 300-летию С.-Петербургского государственного университета.

² Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда. Тема: «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.». Проект No 19-18-00073-П.

каких-либо властителей умов: от немецкой классической философии до позитивистов, что, однако, не мешало им создавать именно исторические концепции, которые, заметьте, работали на уровне понимания нашей истории!

Игорь Яковлевич создатель именно такой концепции, возникшей в спорах с современниками и с мощной опорой на предшественников. Но проецировалась она в будущее, требуя постоянного подключения новых свежих сил, чтобы развивать то, что уже было открыто. Перспективность ее была явственно видна уже первым его ученикам, вызывая восторг сродни чувству целинных первопроходцев. Но время идет – всякие жизненные обстоятельства, постоянное «бормотание земляных червячков» и прочее затуманивает мозг, куда-то уносит то давнее чувство. Задача его вернуть. Ясно видно, что в новых условиях школа оказалась в гораздо более выигрышных условиях, по сравнению с другими игроками на этом поле: ей фактически не пришлось перестраиваться. Еще до «перестройки» (Третьей Российской Смуты) школа вышла за рамки догматического понимания истории и выработала цельную концепцию древнерусского периода [37, с. 9]. Но нельзя почивать на лаврах, надо добиваться успеха.

Фроянов, прежде всего, знаток Киевской Руси – он занимает первое место в тройке (пятерке, десятке – составлять рейтинги – занятие не самое благодарное) ее знатоков. Во всяком случае, такой «блокбастер» по истории именно этой эпохи не создал больше никто. При этом он в полной мере продолжил традиции петербургской школы, прежде всего, А. Е. Преснякова. Их творчество выгодно отличается от трудов М. С. Грушевского с его излишне националистическим подходом. Естественно, что это направление творчества Фроянова оказалось в наибольшей степени востребованным у последователей выдающегося ученого. Речь не идет о том, что они лишь уточняют те или иные положения своего учителя – это было бы даже и неинтересно. Они работают в избранном русле, порой в значительной степени расходясь друг с другом в решении тех или иных конкретных вопросов.³

Например, автор этих строк не признает наличие государства в Киевской Руси, а В. В. Пузанов сделал прекрасный «апгрейт» теории древнерусского государства именно в традициях школы Фроянова [38]. Я не совсем согласен в ряде трактовок такого ключевого явления древности, как вождество с Д. М. Котышевым, но с огромным интересом прочитал его новую книгу о «Русской земле», которая венчает его долговременные изыскания [29]. Скажу больше – чтобы такой интерес возник – автору даже не обязательно непосредственно относиться к школе Фроянова. Просто жить надо по принципу: «Имеющий уши – да услышит».

Так, внимание привлекла и книга молодого московского историка Д. А. Боровкова, посвященная междукняжеским отношениям на Руси [2]. В этом феномене, который был одной из немногих, но значительных «скреп» древнерусской «государственности», еще разбираться и разбираться. И сам Фроянов, на мой взгляд, зря использовал феодальную терминологию, характеризуя эти отношения – князья были от них далеки. А в книге «Города-государства Древней Руси» нас в большей степени именно эти социальные организмы и интересовали, а гораздо меньше – междукняжеские отношения.

В общем, в Киевской Руси в русле идей Фроянова изучать еще много что есть! Взять, например, культуру. Есть ценная работа В. В. Долгова [22], но, на мой взгляд, он эту тематику, сопряженную с историей и исторической антропологией одновременно, не исчерпал. Особенно в области изучения правовой культуры. Здесь плодотворно работает С. Б. Чебаненко [56- 60]⁴, но крупной монографической работы в этой области пока нет. В первую пандемию я перевел труд американского историка Даниэля Кайзера, который очень близок по взглядам школе Фроянова [63]⁵. Согласно Кайзеру *горизонтальные* правовые отношения на ранней стадии имеют дуальный характер, т. е. возникшие проблемы между собой решают две стороны. Другими словами, и истец, и ответчик сами между собой разбираются. Лишь постепенно в решение дел начинает вмешиваться третья сила, олицетворяющая собой власть. Этой динамике отношений соответствует и развитие санкций.

Для самой ранней стадии характерна кровная месть, ей на смену идут композиции, постепенно сменяющиеся санкциями, которые возобладают уже в условиях *вертикальных* правовых отношений.

³ Ранее мне приходилось размышлять о судьбах школы Фроянова. См.: [15, с. 287–300].

⁴ Украинский историк А. А. Гурбик также работает в этом направлении. См.: [7; 8]. Но, как сказал поэт, «только этого мало».

⁵ Этот историк всегда с пиететом отзывался о работах Фроянова и опубликовал в США переводы экстрактов из его трудов.

Все большее вмешательство власти требует не только учащающихся случаев медиации (посредничества) ее представителей, но и (со временем) создания специального полицейского аппарата.

Соответствующим образом меняется и система доказательств. Более того, «переход от неформальных к формальным способам доказательства, похоже, самый яркий пример роста закона в средневековой России». В начале этого большого пути свидетельствование не шло дальше желания ближних поручиться за «порядочность» обвиняемого. Со временем на смену устному свидетельству идет документ со всеми его атрибутами.

Очень хорошая книга. Но, во-первых, ее пока не удастся издать на русском языке, а, во-вторых, нужно что-то подобное и на нашей «пошве», как выражались в прошлые века. Та достаточно эффективная теория соотношения горизонтальных и вертикальных структур в праве древних обществ, которая разработана западными антропологами, этнологами и историками и удачно применена Кайзером, все-таки требует на наших материалах определенной доработки. Трудно, например, исходя из концепции И. Я., считать князя представителем вертикальной системы – его еще очень трудно оторвать от народа.⁶

Между тем положение в этой области исторического знания одно из самых сложных. Кто-то, подобно украинскому коллеге А. П. Толочко совершает «закрывает» – подвергает полному сомнению древнерусские кодексы, в частности, Краткую Правду [23]. А М. Б. Свердлов вплоть до своей кончины продолжал тиражировать свои взгляды на древнерусское право [45; 46; 47], которые давно уже были подвергнуты справедливой критике (и даже не представителем школы Фроянова) [25]. В общем, просто необходим значительный труд, который обогатит историографию истории права именно в традиции школы Фроянова.

Кстати говоря, необходимость дальнейшего развития постулатов школы требует постоянного внимания к той самой историографии. Впрочем, в школе Фроянова, как и в петербургской школе в целом, иначе быть и не может: «историографичность» своего рода бренд этой школы еще со времен К. Н. Бестужева-Рюмина. Необходимы общие историографические труды [16; 37, 32]. Творчество Фроянова окрыляет гораздо больше, чем «Red Bull», и я уверен, что именно в рамках его школы должна, наконец, родиться книга по общей русской историографии (историологоведению). Ведь единственно приемлемая ныне книга уже все-таки порядком устарела.⁷ Уверен, что именно представители школы Фроянова могут наиболее адекватно понять прежнюю историографию (ведь концепция родилась из всего ее богатства) и восстановить «времен связующую нить». Такую книгу без заглавной, центральной идеи все равно не напишешь, что и наблюдаем в современной науке.

Необходимы и статьи «быстрого реагирования». Под последними понимаю нашу реакцию на те явления, которые обнаруживаются в современной историографии. Это может быть реакция на весьма сомнительные утверждения того или иного ученого [39] или отклик на возникшую в историографическом пространстве концепцию [18].

Кстати, в последнем случае мне пришлось выступить против получивших распространение в последнее время (в очередной, причем, раз) попыток сравнить древнерусскую политику (город-государство) с коммунами Западной Европы. И я хочу быть правильно понятым: вовсе не выступаю против сравнительно-исторических исследований. Только ведь перед тем, как сравнивать, надо договориться о том, что и как сравнивается ...

Творчество И. Я. дает большие возможности для сравнительно-исторических штудий. Они возможны уже для древнейшей эпохи в связи с дихотомией язычества и христианства в Восточной Европе, принятием и распространением христианской веры. Именно в работах Фроянова были подвергнуты сомнению постулаты советских времен в этой области знания, нарисованы новые пути постижения этих процессов. Намеченные им пути и подходы вполне приложимы и к ситуации в Литовско-Русском государстве. Рассуждения мои по поводу сравнительного анализа процесса крещения Киевской Руси и Литвы [15] вызвали отклик известного исследователя истории русской церкви прот.

⁶ Конечно, если собрать по книгам ученого то, что он писал по истории права (особенно в книге о социальной борьбе в Киевской Руси), то получится весомая работа по этому вопросу, но отдельный труд о древнерусском праве необходим. И. Я., вообще-то, о таком труде думал. Помню, как радовался он, открыв для себя очень интересного «дореволюционного» специалиста в области первобытного права, как «примеривал» он к Древней Руси и другие выдающиеся труды, например, Дж. Фрэдзера и др. См.: [6].

⁷ [41]. Впервые издана в 1941. Почему именно в школе И. Я.? Да потому, что в советский период никто так глубоко не понимал прежнюю историческую мысль, не ценил ее, как он.

Константина Костромина [27]. Автор высказал несколько интересных мыслей и призвал к дальнейшему изучению темы, в чем я с ним полностью согласен.

Но ведь эти штудии вполне могут быть продолжены. Парадокс здесь заключается в том, что Фроянов, подобно В. О. Ключевскому, не очень-то интересовался Великим княжеством Литовским и в публицистике подводил под разряд отторгнутых противником земель [54, с. 504]. Однако в последней прижизненно изданной книге писал: «Деятельность Миндовга, Ольгерда и Витовта по собиранию земель во многом являлась сходной с объединительной работой московских князей» [55, с. 782]. Другими словами, признал-таки наличие двух центров объединения древнерусских земель.⁸ Но дело-то ведь и не в этом, а в том, что сама концепция ученого может быть надежной основой для изучения ВКЛ. Что же касается Московского государства, то им ученый весьма интересовался, но к величайшему сожалению не успел оформить в такую же эпопею, которая посвящена Новгородско-Киевской Руси [20]. Этот интерес он сохранял до своего ухода из жизни: «Нашествие» вышло незадолго до смерти ...

Недавно я старался показать, как значимы высказывания И. Я. касательно только одного, пусть и очень важного явления русского средневековья. Речь идет об иммунитете [21]. Но ведь есть и другие, не менее плодотворные его идеи, которые позволяют по-новому представить становление этих молодых государств: ВКЛ и Великого княжества Московского.⁹ Особую роль в процесс становления государственности начинают играть князья. Если для Киевской Руси был характерен дуализм главных политических сил: вече (городская община) – князь [51], то теперь в русских землях на передний план выдвигаются именно князья.

Меняется сам характер отношений между городом и князем, меняются и сами князья, их статус, роль и функционал. В русской историографии это обычно объясняли монгольским влиянием. [48; 12]. Однако подобный процесс идет и в западнорусских землях (тех, которые войдут в состав ВКЛ). Видимо, и здесь в условиях внешнего воздействия у городских общин не было возможности сохранить свой прежний статус. При этом надо иметь в виду, что у истоков генезиса ВКЛ стоят древнерусские города-государства, земли, которые вступили в контакт с еще очень архаичной литовской княжеской властью, находящейся еще в рамках древнего вожества.¹⁰

На всем пространстве восточнославянских земель, которые раньше составляли из себя «Киевскую Русь»¹¹, происходит территориализация княжеской власти. Князья перестают быть теми странниками, какими они были во времена Киевской Руси и «оседают» на землю в своих *княжествах*. Между прочим подобный термин был совершенно неизвестен в предшествующий период – Киевская Русь знает только «княжение» того или иного князя. Средством такой территориализации княжеской власти становится княжеский двор, который получает гораздо большее развитие, чем это было в Киевской Руси.

Именно с помощью этой системы, включавшей в себя и дворы (замки), и служебное население, княжеская власть осуществляет свое «окняжение» территории. В своих работах, продолжая исследования Преснякова, И. Я. нарисовал яркий социальный портрет такого двора для времен Киевской Руси. Его изыскания нужно трансполлировать на последующий период. Когда речь идет об этой системе особое значение приобретают наблюдения И. Я. о внеземельном характере материального обеспечения «элиты» времен Киевской Руси. Кстати, его наблюдения перекликаются с исследованием С. Б. Веселовского [5].

Оборотной стороной широкого распространения кормлений было отсутствие долгое время в русских землях крупного частного землевладения, которое появляется и начинает медленно развиваться лишь во второй половине XIV в. Этот вывод естественным образом вырастает из всей концепции И. Я. и подтверждается его же работами касательно Северо-Восточной Руси. Причем, появившись поздно, вотчина и в западных и в восточных землях содержала в себе множество архаичных яв-

⁸ Обо всех историографических коллизиях речь идет в книге, которая подготовлена мной к печати: Дворниченко А. Ю. Ускользающая реальность. Литовско-Русское государство в историческом сознании ...

⁹ С названием последнего есть определенные трудности. Такой глубокий исследователь русской старины, как А. Л. Хорошкевич настаивала на названии «Государство всея Руси» и тут есть своя правда. Во всяком случае, «Московское государство» – понятие сугубо кабинетное, а «Московия» ведет нас в сторону западных тревелогов. Назовем Россией и, наверное, не ошибемся, хотя это название прививается только в конце XV в.

¹⁰ [19]. О литовском вожестве пишут и некоторые другие авторы, но неактивно.

¹¹ Все-таки более справедливо другое определение: «Новгородско-Киевская».

лений, пережиточных черт: право родового выкупа, закуп-запродажа и т. д.¹² Вообще представить себе адекватно историю восточноевропейской вотчины без работ И. Я. о крестьянских переходах, о «старожильцах» невозможно, и я уверен, что подобное исследование просто необходимо для западно-русских земель.¹³

Другими словами, концепция Фроянова заставляет нас выделять период XIII – первой половины XV в. как некий переходный период между древнерусским полисным устройством и возникновением новых монархических государств. И она позволяет нам окончательно избавиться от таких искусственных понятий, как «феодалная раздробленность» или «удельный период». С великокняжеской властью связано формирование явления, которое объединяет два социума: *государственные («черные») земли* в Московском государстве и *господарские земли* в ВКЛ. Корни этих явлений, вызывавших в свое время столь оживленные споры,¹⁴ уходят к самому началу образования двух государств. Речь идет о том фонде общинных земель, на которые с самого начала распространяются прерогативы великокняжеской власти и которые «задержались» за ней вплоть до поздних времен. Все попытки объяснить феномен этой «собственности» в понятиях политэкономии XIX в. или советского марксизма XX столетия не увенчались успехом.

И. Я. глубоко чувствовал переходный характер такого типа землевладения. Ему рисовался такой путь развития: «от безраздельного права общины и общинников на землю через разделенную собственность к ликвидации крестьянской земельной собственности» [40, с. 16]. И опять же личное воспоминание: меня по молодости потрясла мысль о деструктивном влиянии поместной системы, которую он высказывал в разговорах. Конечно, для чего-то, в частности, для военной сферы она была полезна, но разрушала весь строй прежних отношений. Мы ощущаем глубокую правоту наблюдений И. Я. – именно времена Ивана III и Казимира Ягеллончика стали переломными в истории молодых восточно-европейских государств.

Для понимания процесса формирования этих государств, очень важны и представления И. Я. об эволюции великокняжеской власти. К сожалению, тут также нет общего труда, но и имеющееся позволяет увидеть его подход к этой теме. Согласно Фроянову, самодержавие (абсолютизм) возникает на рубеже XV и XVI вв. Причем Россия шагнула в абсолютизм, минуя сословно-представительную монархию: ни сословия, ни Боярская дума, ни так называемая Избранная рада не могли влиять на эту ничем не ограниченную власть, которая несколько раз переодевалась, но суть ее оставалась прежней [52]. Народ делает свой выбор в пользу монарха, и к исходу XV в., освободившись от боярских пут, власть в полной мере обретает самодержавный характер, а в тех исторических условиях она могла быть только деспотической. Вот в таком-то качестве, хотя и в различных вариациях (деспотически грубых и цивилизационно-просвещенных), самодержавная монархия продержалась фактически до Февральской революции [53, с. 888–891; 55, с. 798–805].

Может, не со всем сейчас можно согласиться, но еще раз надо отметить, что это ценнейшие наблюдения для понимания процессов, шедших в Восточной Европе. В любом случае, без того, что дала Киевская Русь (и именно в трактовке И. Я.) ни одно явление в истории этой ранней государственности не понять. Взять, например, события второй четверти XV в., связанные с движением Свидригайло в ВКЛ и борьбой Василия Темного со своими родственниками в ВКМ. Уже довольно давно мы высказали предположение, что это была борьба, в которой, наряду с династическими интересами, столкнулись традиции древнерусской демократии и интенции перерождающейся княжеской власти [10]. Новейший историк не согласился с нашими выводами.

Приятно, что он в этой работе понял нашу концепцию, которую ставит рядом с весьма почтенными людьми с их концепциями [35, с. 39, 491]. Правда, ни за что не соглашусь, что у нас «сомнительные исходные данные» и «слабое владение источниками» [35, с. 40]. Я же не буду здесь анализировать достоинства и недостатки этой работы. Отмечу, что С. В. Полехов свел всю историю ВКЛ к

¹² Скажу в данном случае на основании личных бесед, что И. Я. придавал большое значение этим особенностям восточноевропейской вотчины.

¹³ Полагаю, что книга ныне уже покойного историка из Белоруссии эту лакуну не закрыла. См.: [49]. Он исходил из тезиса, что все формы зависимости, а также «феодалные институты» пришли в ВКЛ из Киевской Руси, но разбираться в сложности научного подхода к этой тематике не стал – просто сослался на всех, кто этим занимался в те годы, что называется скопом [49, с. 184, сн. 2; 49, 85]. Скажем, одновременно на М. Б. Свердлова и И. Я. Фроянова, а между ними ведь – пропасть!

¹⁴ О спорах см.: [17].

истории *элит*, отчего и не смог ответить на сформулированный им самим вопрос: «За что воевали в Великом княжестве Литовском после смерти Витовта?». ¹⁵ Действительно, что же получается? Сам по себе территориальный раскол не объясняет причин конфликта; особых связей с Русью у Свидригайло не заметно; есть ряд свидетельств о проявлениях взаимной нетерпимости православных и католиков, но это также конфликта не объясняет. «Русских целей» у Свидригайло не было...

Историк обращает внимание на два важнейших момента: на объединяющую роль монарха и на местные тенденции. *Ex parte mea* так оно и есть, но тут в сознании историка вновь появляются элиты и все портят – ведь не одни же князья поддерживали/не поддерживали Свидригайло, а и просто люди. И вот только в самом конце появляются они: смоленские бояре, полоцкие местичи и путные слуги, чтобы сделать свой выбор в пользу жизни под властью великих князей литовских ... А что им осталось делать? Свое государство создать они не могли, а московское под боком еще не вызрело.

В общем, куда ни ткни, а без концепции Фроянова средневековой исторической действительности не объяснить. Другими словами, нужна книга, посвященная истории ВКЛ, и книга о становлении российского государства. Основы для них заложены и автором этих строк, и работами Ю. В. Кривошеева, и Д. А. Котлярова [30; 28]. После того, как такие книги будут написаны, можно будет уже в полной мере сравнить эти две ранние государственности, увидеть их сходство и различия. ¹⁶ О важности такого сравнения говорить уж я здесь не буду ...

Такое сравнение, естественно, распространится и на правовые системы. В исторической науке давно установлено, что и в ВКЛ и в Московии в основе правовых систем лежит древняя Русская Правда. В идеале сравнение должно охватывать довольно широкий круг источников: Судебник Казимира, уставные грамоты, Судебник Ивана III и Первый Литовский Статут, а также практическое их применение в сохранившемся актовом материале. Необходимо также привлечь и памятники права Господ Великого Новгорода и Пскова, а также ту же Русскую Правду и княжеские церковные уставы.

Подробного и внимательного сравнения всех этих памятников, к сожалению, никто пока не провел. Однако и имеющихся наблюдений достаточно для того, чтобы сделать вывод о значительном сходстве в праве данных земель в XIII–XV вв. В частности, и Судебник, и Первый Статут имеют в себе много архаических черт, которые уводят в глубь веков. Естественно, что на смену им идут уже новые сословные порядки, но такие сферы, как, например, уголовное право, живо напоминают нам о временах Русской Правды.

Первые попытки такого рода сравнений уже есть [13]. Отмечу книгу С. В. Васильева, посвященную сравнению правовых систем Северо-Запада Руси и Великого княжества Литовского [4]. И, конечно же, классику жанра – блестящие работы Ю. Г. Алексеева [17], посвященные Псковской Судной грамоте и Судебнику 1497 г. Тут я хотел бы сказать следующее: из всех историков, не входивших в школу Фроянова, Юрий Георгиевич был наиболее близок и школе, и самому Фроянову. Не случайно он посвятил памяти Алексеева свою последнюю книгу – то самое «Нашествие». Наблюдения и выводы Ю. Г. Алексеева воспринимаются как родные. Но не будем забывать, что он был все-таки сторонником довольно ранней феодализации Руси, несколько преувеличил накал «классовых» противоречий.

Кстати, представитель школы Фроянова – А. В. Петров – в своей ценной книге о новгородском народоправстве, как мне кажется, несколько преуменьшил этот накал. По его мнению, накапливавшиеся сословные и имущественные противоречия не делали погоды в социально-политической жизни Новгородской республики, поскольку их элиминировал такой механизм, как «одиначество», густо замешанное на религиозном чувстве. Оно мощно сплавивало всех новгородцев [33]. Кабы было так – и Москве бы не подавить такую славную свободу! Учитывая только что сказанное, предлагаю не почитать на лаврах, а продолжать представителям школы изучать «северно-русские народоправства». Тем более, что постоянно возникают какие-то химеры и химерки в изучении этой удивительной истории.

Концепция Фроянова позволяет нам выйти и за пределы того географического ареала, в котором курсировала наша мысль до сих пор. Речь идет об истории славян и других народов Восточной Европы в средневековье. Можно, конечно, по-разному относиться к идее славянского единства, но для автора этих строк оно все-таки является реальностью [14]. И в истории этих народов мы можем найти много общего. В свое время, стараясь развернуть широкое наступление против концепции Фроянова, М. Б. Свердлов опубликовал любопытную книгу, в которой поставил перед собой цель

¹⁵ Подзаголовок главы «Вместо заключения»: [35, с. 491–508].

¹⁶ См. недавнюю попытку: [62].

рассмотреть «становление феодализма в славянских странах» [42]. Любопытна эта книга, прежде всего, как памятник той своеобразной эпохи ...

Честно скажу, что всегда с трудом понимал слог М. Б. Но, тут, собственно, все понятно. Уже в предисловии он обрушился на работы, написанные Фрояновым (в том числе и в соавторстве с автором этих строк). О характере этой критики я писать не буду, поскольку М. Б. в ходе той эпохи часто менял свой критический модус с точностью до наоборот: Фроянов оказывался то антимарксистом, то, наоборот, сталинистом. Все это показано в работах В. В. Пузанова, всегда дававшего отпор М. Б.

Для меня сейчас важнее другое. В книге «Русь» рассмотрена в сугубо отжившей, архаически-советской парадигме. Чего тут только нет! И племенные княжения, и тот самый пресловутый каганат, созданный фразой из Бертинских анналов и уже развитой феодализм XI в. и т. д., и т. п. Но для пушей доказательности «неправильности концепции Фроянова» история Древней Руси дается в сравнении с Болгарией, Сербией, Хорватией, Чехией, Польшей, т. е. странами южных и западных славян. Надо сказать, что такое сравнение (также, как и неудачная попытка опереться на русскую научную традицию) притягивало историка вплоть до самой смерти. Правда, теперь его душу стали греть имперские традиции.¹⁷

Учитывая то, что методология, которую применял историк в те далекие девяностые, устарела уже тогда, мы сейчас вряд ли примем на веру выводы его книги. Тем более, что в «общеславянской» части они, в основном, базируются на наблюдениях «марксистско-ленинских» историков эпохи существования Совета Экономической Взаимопомощи. Но сам замысел заслуживает пристального внимания. Правда, писать надо «становление нефеодализма», а лучше сместить акценты в сторону полито- и государствовгенеза.

Дело в том, что в становлении этих государств было очень много общего. Только общее это различимо именно в свете концепции Фроянова, которая опирается на все богатство «дореволюционной» традиции. Ведь можно говорить об «общеславянском демократическом и патриархально-родовом быте» [61, с. I]. Вот почему, желая понять особенности междукняжеских отношений в Киевской Руси, А. Е. Пресняков обращался к теории «задруги» О. Бальцера и К. Кадлеца, а польские и чешские историки с удовольствием брали на вооружение «демократическую» теорию древнерусского политогенеза [16, с. 359–360]. Конечно, история эта не простая: надо еще постараться точнее понять и что такое «жупа», и что такое «ополье», и что мы знаем о раннеславянском вожестве [1], и многое другое.

Но уже и сейчас ясно, что в истории этих государств был период «земского строя», когда государство (*state*) можно воспринимать только в кавычках [64]. И для строя этого был характерен процесс перехода от племенных структур к образованиям, в которых город играл особую роль, стягивая к себе округу. Население было свободно, одним из основных политических институтов было вече [31], основой вооруженных сил были городские ополчения – «население, обязанное нести военную службу, образовывало отряды, называвшиеся по имени городов», действовало архаическое «земское право» [61, с. 116–117, 161 и др.]. Да и сами эти социальные организмы, в отличие от западноевропейцев у славян назывались по названиям главных городов. Основания земского права «лежали в местных обычаях, сложившихся к концу XII в.», – писал в своей уже ставшей классической работе чешский эмигрант Ф. Дворник [9, с. 165–166]. При этом вполне в духе концепции Фроянова мы видим, что князь не противостоял народу, княжеское право являлось, по сути, формой и разновидностью народного права [26, с. 67]. Такое «земское право» лежало и в основе литовско-русского права [3, с. 67, 98].

Все эти идеи, которые транслировались в работах «дореволюционных» и эмигрантских историков, к сожалению, были заброшены учеными СССР и стран «социалистического содружества». И понятно почему ... За последние десятилетия кто-то что-то увидит, что-то почувствует, как, например, саратовский славист А. Н. Галямичев в середине 90-х [11] или Б. Н. Флоря еще в конце 80-х. [50] Но феодализм, который вьелся в плоть и кровь, и недоверие к концепции Фроянова тянут ко дну и не дают создать адекватное представление об исторической действительности.

Надеюсь, что никого из «фрояновцев» не обидел, даже если не упомянул – передо мной стояла другая задача. Попытался нарисовать некую научную программу ... Понимаю степень жизнеспособ-

¹⁷[43]. В последнее время любят называть «империей» и Польшу, и Киевскую Русь, и ВКЛ, и Московское государство. Эдакий современный тренд – все империи рухнули, и у многих возникла ностальгия, желание вернуть империю, пусть и в далеком прошлом. Кстати, не оставил без внимания М. Б. Свердлов и великоморавскую традицию в Древней Руси. См.: [44].

ности такого рода программ: «Много замыслов в сердце человеческом, но свершится ... – ну, и т. д.». Да уж и больно она обширна. Но образ лягушки, болтавшей лапками в горшке со сметаной – он ведь на века...

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда. Тема: «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.». Проект No 19-18-00073-П.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алимов Д. Е.* Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках простого вожества // Ранние формы потестарных систем. СПб: МАЭ РАН, 2013. С. 133–163.
2. *Боровков Д. А.* Междукняжеские отношения на Руси. Конец X – первая четверть XII в. М.: Центрополиграф, 2021. 254 с.
3. *Борисенок С.* Звичаєве право Литовсько-руської держави на початку XVI ст. // Праці комісії для виучування звичаєвого права України. Киев, 1928. С. 73–81.
4. *Васильев С. В.* Правовые системы северо-запада Руси и Великого княжества Литовского: Опыт сравнительного исследования памятников славянского права. М.: Квадрига, 2022. 320 с.
5. *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 496 с.
6. *Гальперин С. Д.* Очерки первобытного права. СПб: Изд-во Н.К. Мартынов, 1893. 304 с.
7. *Гурбик А. О.* Про общинне судочинство на Україні доби феодалізму // Проблеми української історичної медієвістики. Київ, 1990. С. 61–64.
8. *Гурбик А. О.* Правовий інститут «гоніння сліду» в копному судочинстві українських земель Великого князівства Литовського // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського.* Київ: Ін-т історії України НАН України, 2013. Т. 2. С. 96–111.
9. *Дворник Ф.* Славяне в европейской истории и цивилизации. М.: Языки славянской культуры, 2001. 800 с.
10. *Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В.* «Феодальные войны» или демократические альтернативы? // Вестн. Ленингр. ун-та. Серия истории, языка и литературы. 1992. № 3. С. 3–12.
11. *Дворниченко А. Ю.* Рец. на: *Галямичев А. Н.* Экономическое и социальное развитие раннего чешского города (Прага X – начала XIII века). Саратов, 1995 // Клио. Журнал для ученых. 1998. № 2 (5). С. 287–289.
12. *Дворниченко А. Ю.* Отечественные историки о государственном строе Северо-Восточной Руси XIII–XV вв. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 2. История, языковедение, литературоведение. 1996. № 1. С. 3–14.
13. *Дворниченко А. Ю.* Уголовное право западнорусских земель и Судебник 1497 г. // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С. 120–137.
14. *Дворниченко А. Ю.* Славянская общность: альтернативы и мифы // Родина. 2007. № 6. С. 87–89.
15. *Дворниченко А. Ю.* Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 3. СПб, 2015. С. 76–84.
16. *Дворниченко А. Ю.* Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства. СПб: ЕВРАЗИЯ; М.: ИД Клио, 2017. 560 с.
17. *Дворниченко А. Ю., Штыков Н. В.* Выдающийся представитель петербургской исторической школы Юрий Георгиевич Алексеев // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 878–896.
18. *Дворниченко А. Ю.* Города-государства Древней Руси: старые истины, «новые подходы» и некоторые перспективы изучения // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях: научный журнал. Материалы науч. конф. «Властные, социальные и религиозные институты Древней Руси: история взаимодействия и взаимодействия», Санкт-Петербург, 21–22 и 25–26 июня 2018 года. СПб: Изд-во СПбПДА, 2018, вып. № 2 (10). С. 6–23.
19. *Дворниченко А. Ю.* Генезис «Великого княжества Литовского, Жомойтского и Русского» (XIII–XV века). Взгляд из России // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и в настоящем: материалы международной научной конференции «Россиеведение и белорусоведение в XXI веке: традиционные и новые тенденции в научных исследованиях» (Смоленск, 11 – 12 октября 2018 г.) / под ред. Е. В. Кодина. Вып. 4. Смоленск: Изд-во Смол ГУ, 2018. С. 63–73.
20. *Дворниченко А. Ю.* Историческая наука и петербургский историк Фроянов. Часть 2 // Вестн. С.-Петерб. ун-та. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 677–698.
21. *Дворниченко А. Ю.* «Иммунитет» И. Я. Фроянова и наши представления о Руси-России // Вестн. Удм. ун-та. Серия История и филология. 2021. Т. 32. Вып. 1. С. 6–16.
22. *Долгов В. В.* Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2017. 592 с.

23. Жуковская А. Концепция Алексея Толочко и проблема происхождения краткой редакции Правды русской // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1097–1114.
24. Журавель А. В. О школе Фроянова // *Сборник Русского исторического общества*. № 11 (159). М.: Русская панорама, 2011. С. 342–361.
25. Зиборов В. К. О перспективах изучения русских письменных источников XI в. (В связи с изданием книги М. Б. Свердлова «От Закона Русского к Русской Правде». М., 1988) // *Вестн. Ленингр. ун-та. Серия истории, языка и литературы*. 1989. № 4. С. 8–19.
26. Зигель Ф. История чешского права. Варшава: Императорский Варшавский университет, 1910. 201 с.
27. Костромин К., прот. К вопросу о сравнении крещения Руси и Литвы // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. Вып. 2 (14). 2016. С. 11–28.
28. Котляров Д. А. От Золотой Орды к Московскому царству: вхождение народов Поволжья в состав России. СПб: «Изд-во Олега Абышко», 2017. 352 с.
29. Котышев Д. М. От Русской земли к земле Киевской. Становление государственности в Среднем Поднепровье. IX–XII вв. М.: Центрполиграф, 2019. 254 с.
30. Кривошеев Ю. В. Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. 408 с.
31. Кутшеба С. История и государственного строя Польши // *История Польши*. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С. 128–130.
32. Маловичко С. И. Отечественная историческая мысль XVIII века о возникновении и ранней социально-политической жизни древнерусского города (от киевского «Синописа» до «Нестора» А. Л. Шлецера). Ставрополь: Изд-во Ставропольского государственного университета, 2001. 415 с.
33. Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы (к изучению древнерусского вечевоего уклада). СПб: Изд-во Олега Абышко, 2003. 352 с.
34. Петров К. В. Петербургские научные школы по изучению истории феодальной России в постсоветский период: современное состояние и перспективы // *Историография, источниковедение, история России X–XX вв. Сборник статей в честь С. Н. Кистерева*. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 539–564.
35. Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М.: Индрик, 2015. 712 с.
36. Пузанов В. В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X–XII вв. в отечественной историографии XVIII–XX вв. Ижевск: Изд-во Удмуртского государственного университета, 1995. 194 с.
37. Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкции. Ижевск: Издательский Дом Удмуртский университет, 2007. 623 с.
38. Пузанов В. В. От праславян к Руси: становление древнерусского государства (факторы и образы политогенеза). СПб: Изд-во Олега Абышко, 2017. 744 с.
39. Пузанов В. В. Особенности историографических изысканий М. Б. Свердлова // *Вестн. Удм. ун-та. Серия История и филология*. 2022. Т. 32. Вып. 1. С. 65–76.
40. Раскин Д. И., Фроянов И. Я., Шапиро А. Л. О формах черного крестьянского землевладения XIV–XVII вв. // *Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Дооктябрьский период*. Л.: Наука, 1972. С. 5–43.
41. Рубинштейн Н. Л. Русская историография. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. 802 с.
42. Свердлов М. Б. Становление феодализма в славянских странах. СПб: Изд-во Дмитрий Буланин, 1997. 320 с.
43. Свердлов М. Б. Имперские амбиции раннесредневековых государств (Польша и Русь в X–XI вв.) // *Международный журнал исследований культуры*. 2013. № 2 (11). С. 16–20.
44. Свердлов М. Б. К истории великоморавской культурной традиции на Руси конца XI – начала XII в. // *Петербургский исторический журнал*. 2015. № 3. С. 10–21.
45. Свердлов М. Б. Правда Русская. История текста. Великий Новгород: Изд-во Новгородского гос. ун-та, 2015. 238 с.
46. Свердлов М. Б. Латиноязычные источники по истории Древней Руси IX–XIII вв. Германия. «Правда Русская». История текста. Избранные статьи. СПб: Изд-во Олега Абышко, 2017. 592 с.
47. Свердлов М. Б. Преступление и наказание на Руси IX – первой трети XII в. // *Петербургские пенитенциарные конференции*. В 4-х томах. Т. IV. СПб, 2021. С. 260–266.
48. Сергеевич В. И. Русские юридические древности. Т. 2. Вече и князь. СПб: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. 654 с.
49. Спиридонов М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV–XVI вв.). Минск: Навука і тэхніка, 1993. 223 с.
50. Флоря Б. Н. «Служебная организация» у восточных славян // *Этно-социальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей*. М.: Наука, 1987. 224 с.
51. Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1988. 269 с.
52. Фроянов И. Я. О возникновении русского абсолютизма // *Фроянов И. Я. Начала русской истории*. Избранное. М.: Издательский дом «Парад», 2001. С. 908–919.

53. Фроянов И. Я. О возникновении монархии в России // Фроянов И. Я. Начала русской истории. Избранное. М.: Издательский дом «Парад», 2001. С. 883–907.
54. Фроянов И. Я. Молитва за Россию. Публицистика разных лет. СПб: Астерион, 2008. 840 с.
55. Фроянов И. Я. Нашествие на русскую историю. СПб: Русская коллекция СПб, 2020. 1088 с.
56. Чебаненко С. Б. Княжеский и народный суд в Древней Руси. Автореф. канд. дисс., СПб., 2007. 24 с.
57. Чебаненко С. Б. Досудебные способы разрешения конфликтов в эпоху Пространной Правды: новгородская берестяная грамота № 548 // Новгородский исторический сборник. 2016. № 16(26). С. 103–114.
58. Чебаненко С. Б. Истцы, соприсяжники, послухи на древнерусском процессе (XI–XIII в.) // Вопросы медиэвистики. 2017. № 3 (69). С. 158–159.
59. Чебаненко С. Б. За чье убийство взималась вира во времена Владимира Святославича: «и реша епископи и старци ...» // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 37–57.
60. Чебаненко С. Б. Райский сад и райские яблоки? Монастырский сад и его восприятие в Древней Руси // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной. 2021. Т. 9. С. 280–311.
61. Ясинский А. Н. Падение земского строя в Чешском государстве (X–XIII вв.). Киев: Тип. Императорского унта, 1895. 193 с.
62. Dvornichenko A. Yu. Why the GDL? Why Muscovy? The Early States of Eastern Europe in Comparative Historical Discourse // Russian History. 2022. 48 (2). P. 129–157.
63. Kaiser D. The Growth of the Law in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1980. 308 p.
64. Urbańczyk Przemysław. Piast Lands in the 10th Century – Imitatio or refutatio imperii? // Das lange 10. Jahrhundert– struktureller Wandel zwischen Zentralisierung und Fragmentierung, äußerem Druck und innerer Krise. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2014. S. 71–83.

Поступила в редакцию 22.06.2022

Дворниченко Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru

A. Yu. Dvornichenko

FROYANOV LEGACY AND THE MAIN TASKS OF STUDYING THE GREAT DUCHY OF LITHUANIA, RUSSIA AND OTHER EASTERN EUROPEAN COUNTRIES IN THE MIDDLE AGES

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-1-7-20

This article is a kind of scientific programme which the author suggests to his colleagues-historians. The aim of such programme is to show the ways to revise and rewrite the history in contemporary circumstances with the help of a conception developed by prominent Russian historian I. Ya. Froyanov. In the light of this conception one can find a much more adequate and completely new paradigm of historical knowledge about Russia, primarily of the Middle Ages. The author means the history of Kievan Rus, the history of the Great Duchy of Lithuania, the formation of Moscow State, the history of the Law, the history of the Lords of Novgorod and Pskov. However, Froyanov legacy gives us bright opportunity to go beyond Russia, to turn to the processes that took place in the Slavic (and non-Slavic) countries of Eastern and Southern Europe. The matter is that these countries had a common so called “Zemsky order” which was the foundation of this civilization.

This research was supported by the grant No 19-18-00073-II “National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th – 20th Centuries” of the Russian Science Foundation

Keywords: State, conception of I. Ya. Froyanov, the Great Duchy of Lithuania, Russia, East Europe.

REFERENCES

1. Alimov D. E. Potestarnaia organizatsiia v slavianskom mire v IX–X vv.: v poiskakh prostogo vozhdstva [Potestary Organization in the Slavic World in the 9th–10th Centuries: In Search of a Simple Chiefdom]. Rannie formy potestarnykh system [Early Forms of Potestary Systems]. St.Petersburg, MAE RAN, 2013, pp. 133–163. (In Russian).
2. Borisenok S. Zvichaevе pravo Litov’sko-rus’koї derzhavi na pochatku XVI st. [Customary law of the Lithuanian-Russian state at the beginning of the 16th century]. Pratsi komisii dlia viuchuvannia zvichaevogo prava Ukraїni [Proceedings of the commission for the study of customary law of Ukraine]. Kiev, 1928. (In Ukrainian).

3. *Borovkov D. A.* Mezhdunkniazheskie otnosheniia na Rusi. Konets X – pervaiia chetvert' XII v. [Inter-princely relations in Rus'. End of the 10th – first quarter of the 12th century]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2021, 254 p. (In Russian).
4. *Vasil'ev S. V.* Pravovye sistemy severo-zapada Rusi i Velikogo kniazhestva Litovskogo: Opyt sravnitel'nogo issledovaniia pamiatnikov slavianskogo prava [Legal Systems of the North-West of Rus' and the Grand Duchy of Lithuania: An Experience of a Comparative Study of Monuments of Slavic Law]. Moscow, Kvadriga Publ., 2022, 320 p. (In Russian).
5. *Veselovskii S. B.* Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoi Rusi [Feudal landownership in North-Eastern Rus']. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo AN SSSR, 1947. 496 p. (In Russian).
6. *Gal'perin S. D.* Ocherki pervobytnogo prava [Essays on primitive law]. St.Petersburg, Izdatel'stvo N.K. Martynov, 1893, 304 p. (In Russian).
7. *Gurbik A. O.* Pro obshchinnu sudochinstvo na Ukraïni dobi feodalizmu [About communal justice in Ukraine in the age of feudalism]. Problemi ukraïns'koï istorichnoi medievistiki [Problems of Ukrainian historical medievalism]. Kiev, 1990, pp. 61–64. (In Ukrainian).
8. *Gurbik A. O.* Pravovii institut «goninnia slidu» v kopnomu sudochinstvi ukraïns'kikh zemel' Velikogo kniazivstva Litovs'kogo [The legal institution of “chasing the trail” in the criminal justice system of the Ukrainian lands of the Grand Duchy of]. Ukraina Lithuanica: studii z istorii Velikogo kniazivstva Litovs'kogo [Ukraina Lithuanica: studies on the history of the Grand Duchy of Lithuania]. Kiev, In-t istorii Ukraïni NAN Ukraïni press, 2013, vol. II, pp. 96–111. (In Ukrainian).
9. *Dvornik F.* Slaviane v evropeiskoi istorii I tsivilizatsii [Slavs in European history and civilization]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2001, 800 p.
10. *Dvornichenko A. Yu., Krivosheev Yu. V.* «Feodal'nye voiny» ili demokraticheskie al'ternativy? [“Feudal wars” or democratic alternatives?]. Vestnik Leningradskogo universiteta. Serii istorii, iazyka I literatury, 1992, issue 3, pp. 3–12. (In Russian).
11. *Dvornichenko A. Yu.* [Rets.] Galiamichev A. N. Ekonomicheskoe I sotsial'noe razvitie rannego cheshskogo goroda (Praga X – nachala XIII veka). Saratov, 1995 [Economic and social development of the early Czech city (Prague X – early XIII century). Saratov, 1995]. Klio. Zhurnal dlia uchenykh, 1998, issue 2 (5), pp. 287–289. (In Russian).
12. *Dvornichenko A. Yu.* Otechestvennye istoriki o gosudarstvennom stroe Severo-Vostochnoi Rusi XIII–XV vv. [Domestic historians about the state system of North-Eastern Rus' in the XIII–XV centuries]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serii 2. Istoriia, iazykoznanie, literaturovedenie, 1996, issue 1, pp. 3–14. (In Russian).
13. *Dvornichenko A. Yu.* Ugolovnoe pravo zapadnorusskikh zemel' I Sudebnik 1497 g. [Criminal law of the Western Russian lands and the Sudebnik of 1497]. Sudebnik Ivana III. Stanovlenie samodержavnogo gosudarstva na Rusi [Sudebnik of Ivan III. The formation of an autocratic state in Rus']. St.Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2004, pp. 120–137. (In Russian).
14. *Dvornichenko A. Yu.* Slavianskaia obshchnost': al'ternativy I mify [Slavic community: alternatives and myths]. Rodina, 2007, Publ 6, pp. 87–89. (In Russian).
15. *Dvornichenko A. Yu.* Kreshchenie Rusi I Litvy v kontekste potestarnogo obshchestva [Baptism of Rus' and Lithuania in the context of potestary society]. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh. Al'manakh [Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas. Almanac], issue 3, St. Petersburg, 2015, pp. 76–84. (In Russian).
16. *Dvornichenko A. Yu.* Zerkala I khimery. O vznikovenii drevnerusskogo gosudarstva [Mirrors and chimeras. About the emergence of the ancient Russian state]. St. Petersburg, Evraziia Publ.; Moscow, Klio Publ., 2017, 560 p. (In Russian).
17. *Dvornichenko A. Yu., Shtykov N. V.* Vydaiushchiisia predstavitel' peterburgskoi istoricheskoi shkoly Iurii Georgievich Alekseev [An outstanding representative of St. Petersburg historical school Yuriy Georgievich Alekseev]. Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2017, vol. 62, issue 4, pp. 878–896. (In Russian).
18. *Dvornichenko A. Yu.* Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi: starye istiny, «novye podkhody» I nekotorye perspektivy izucheniia [City-states of Ancient Rus': old truths, “new approaches” and some prospects for study]. Paleorosiia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh: nauchnyi zhurnal [Paleorosiya. Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas: a scientific journal]. St. Petersburg, SPbPDA press, issue 2 (10), 2018, pp. 6–23. (In Russian).
19. *Dvornichenko A. Yu.* Genezis «Velikogo kniazhestva Litovskogo, Zhomoitskogo I Russkogo» (XIII–XV veka). Vzgliad iz Rossii [Genesis of the “Grand Duchy of Lithuania, Zhomoitsky and Russian” (XIII–XV centuries). View from Russia]. Rossiia I Belarus': istoriia I kul'tura v proshlom I v nastoiashchem: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Rossievedenie I belorusovedenie v XXI veke: traditsionnye I novye tendentsii v nauchnykh issledovaniiah» (Smolensk, 11 – 12 oktiabria 2018 g.) [Russia and Belarus: history and culture in the past and in the present: materials of the international scientific conference “Russian and Belarusian studies in the XXI century: traditional and new trends in scientific research” (Smolensk, October 11-12, 2018)] ed by. E. V. Kodin. Issue 4, Smolensk, Smolensk State University Press, 2018, pp. 63–73. (In Russian).
20. *Dvornichenko A. Yu.* Istoricheskaiia nauka I peterburgskii istorik Froianov. Chast' 2 [Historical Science and Petersburg Historian Froianov. Patr 2]. Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2021, vol. 66, issue 3, pp. 677–698. (In Russian).

21. *Dvornichenko A. Yu.* «Immunitet» I. Ia. Froianova I nashi predstavleniia o Rusi-Rossii [The “immunity” of I. Ya. Froyanov and our notions about Rus’ – Russia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serii Istorii i filologii*, 2021, vol. 32, issue 1, pp. 6–16. (In Russian).
22. *Dolgov V. V.* Byt i nnavy Drevnei Rusi. Miry povsednevnosti XI–XIII vv. [Life and customs of Ancient Rus’. Worlds of everyday life of the XI–XIII centuries]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 592 p. (In Russian).
23. *Zhukovskaia A.* Kontsepsiia Alekseia Tolochko I problema proiskhozhdeniia kratkoi redaktsii Pravdy russkoi [The concept of Alexei Tolochko and the problem of the origin of the short edition of Russian Pravda]. *Quaestio Rossica*, vol. 9, 2021, issue 3, pp. 1097–1114. (In Russian).
24. *Zhuravel’ A. V.* O shkole Froianova [About the Froyanov School]. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society], issue 11 (159). Moscow, Russkaia panorama Publ., 2011, pp. 342–361. (In Russian).
25. *Ziborov V. K.* O perspektivakh izucheniia russkikh pis’mennykh istochnikov XI v. (V sviazi s izdaniem knigi M. B. Sverdlova «Ot Zakona Russkogo k Russkoi Pravde»). Moscow, 1988) [On the prospects for studying Russian written sources of the 11th century. (In connection with the publication of the book by M. B. Sverdlov “From the Russian Law to the Russian Truth”. Moscow, 1988)]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Serii istorii, iazyka i literatury*, 1989, issue 4, pp. 8–19. (In Russian).
26. *Zigel’ F. F.* Istoriiia cheshskogo prava [History of Czech law]. Varshava, Imperatorskii Varshavskii universitet press, 1910, 201 p. (In Russian).
27. *Kostromin K.* K voprosu o sravnenii kreshcheniia Rusi i Litvy [On the question of comparing the baptism of Rus’ and Lithuania]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, issue 2 (14), 2016, pp. 11–28. (In Russian).
28. *Kotliarov D. A.* Ot Zolotoi Ordy k Moskovskomu tsarstvu: vkhozhdenie narodov Povolzh’ia v sostav Rossii [From the Golden Horde to the Moscow kingdom: the entry of the peoples of the Volga region into Russia]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 352 p. (In Russian).
29. *Kotyshchev D. M.* Ot Russkoi zemli k zemle Kievskoi. Stanovlenie gosudarstvennosti v Srednem Podneprov’e. IX–XII vv. [From the Russian land to the land of Kyiv. Formation of statehood in the Middle Dnieper. IX–XII centuries]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2019, 254 p. (In Russian).
30. *Krivoshchev Iu. V.* Rus’ i mongoly. Issledovanie po istorii Severo-Vostochnoi Rusi XII–XIV vv. [Rus’ and the Mongols. Research on the history of North-Eastern Rus’ XII–XIV centuries]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 1999, 408 p. (In Russian).
31. *Kutsheba S.* Istoriiia i gosudarstvennogo stroia Pol’shi [History and political system of Poland]. *Istoriiia Pol’shi* [History of Poland]. Moscow, Monolit-Evolints-Traditsiia Publ., 2002, pp.128–130. (In Russian).
32. *Malovichko S. I.* Otechestvennaia istoricheskaia mysl’ XVIII veka o vozniknovenii i rannei sotsial’no-politicheskoi zhizni drevnerusskogo goroda (ot kievskogo «Sinopsisa» do «Nestora» A. L. Shletsera) [Domestic historical thought of the XVIII century about the emergence and early socio-political life of the ancient Russian city (from the Kyiv “Synopsis” to “Nestor” by A. L. Shletser)]. Stavropol’, Stavropol’ State University Press, 2001, 415 p. (In Russian).
33. *Petrov A. V.* Ot iazychestva k Sviatoi Rusi. Novgorodskie usobitsy (k izucheniiu drevnerusskogo vechevogo uklada) [From paganism to Holy Rus’. Novgorod strife (to the study of the ancient Russian veche way of life)]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2003, 352 p. (In Russian).
34. *Petrov K. V.* Peterburgskie nauchnye shkoly po izucheniiu istorii feodal’noi Rossii v postsovetskii period: sovremennoe sostoianie i perspektivy [Petersburg scientific schools for the study of the history of feudal Russia in the post-Soviet period: current state and prospects]. *Istoriografiia, istochnikovedenie, istoriiia Rossii X–XX vv. Sbornik statei v chest’ S. N. Kistereva* [Historiography, source studies, history of Russia in the X–XX centuries. Collection of articles in honor of S. N. Kisterev]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul’tur Publ., 2008, pp. 539–564. (In Russian).
35. *Polekhov S. V.* Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaia voina v Velikom kniazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka [Vitovt’s heirs. Dynastic war in the Grand Duchy of Lithuania in the 30s of the XV century]. Moscow, Indrik Publ., 2015, 712 p. (In Russian).
36. *Puzanov V. V.* Kniazheskoe i gosudarstvennoe khoziaistvo na Rusi X–XII vv. V otechestvennoi istoriografii XVIII–XX vv. [Princely and state economy in Rus’ X–XII centuries. In Russian historiography of the 18th–20th centuries.]. Izhevsk, Publishing house of Udmurt State University, 1995, 194 p. (In Russian).
37. *Puzanov V. V.* Drevnerusskaia gosudarstvennost’: 18efutat, etnokul’turnaia sreda, ideologicheskie konstrukty [Old Russian statehood: genesis, ethno-cultural environment, ideological constructs]. Izhevsk, Izdatel’skii Dom Udmurtskii universitet [Publishing house of Udmurt State University], 2007, 623 p. (In Russian).
38. *Puzanov V. V.* Ot praslavian k Rusi: stanovlenie drevnerusskogo gosudarstva (18efutat i obrazy politogeneza) [From the Proto-Slavs to Rus’: the formation of the ancient Russian state (factors and images of politogenesis)]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 744 p. (In Russian).
39. *Puzanov V. V.* Osobennosti istoriograficheskikh izyskanii M. B. Sverdlova [Features of the historiographic research of M. B. Sverdlov]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serii Istorii i filologii*, 2022, vol. 32, issue 1, pp. 65–76. (In Russian).
40. *Raskin D. I., Froianov I. Ia., Shapiro A. L.* O formakh chernogo krest’ianskogo zemlevladieniia XIV–XVII vv. [On the forms of black peasant land tenure in the 14th–17th centuries]. *Problemy krest’ianskogo zemlevladieniia i vnu-*

- trennei politiki Rossii. Dooktiabr'skii period [Problems of peasant land tenure and domestic policy in Russia. Pre-October period]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 5–43. (In Russian).
41. *Rubinshtein N. L.* Russkaia istoriografiia [Russian historiography]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2008, 802 p. (In Russian).
  42. *Sverdlov M. B.* Stanovlenie feodalizma v slavianskikh stranakh [The formation of feudalism in the Slavic countries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1997, 320 p. (In Russian).
  43. *Sverdlov M. B.* Imperskie ambitsii rannesrednevekovykh gosudarstv (Pol'sha i Rus' v X–XI vv.) [Imperial ambitions of the early medieval states (Poland and Rus' in the 10th–11th centuries)]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniĭ kul'tury* [International Journal of Cultural Studies], 2013, issue 2 (11), pp. 16–20. (In Russian).
  44. *Sverdlov M. B.* K istorii velikomoravskoi kul'turnoi traditsii na Rusi kontsa XI – nachala XII v. [On the history of the Great Moravian cultural tradition in Rus' at the end of the 11th – beginning of the 12th century]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2015, issue 3, pp. 10–21. (In Russian).
  45. *Sverdlov M. B.* Pravda Russkaia. Istoriia teksta [True Russian. Text history]. Velikii Novgorod, Novgorod State University Press, 2015, 238 p. (In Russian).
  46. *Sverdlov M. B.* Latinoiazychnye istochniki po istorii Drevnei Rusi IX–XIII vv. Germaniia. «Pravda Russkaia». Istoriia teksta. Izbrannye stat'i [Latin-language sources on the history of Ancient Rus' in the 9th–13th centuries. Germany. Russian Truth. Text history. Featured Articles]. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017, 592 p. (In Russian).
  47. *Sverdlov M. B.* Prestuplenie i nakazanie na Rusi IX – pervoi treti XII v. [Crime and punishment in Rus' IX-the first third of the XII century]. *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii. V 4-kh tomakh* [Petersburg penitentiary conferences. In 4 volumes]. Vol. IV, St. Petersburg, 2021, pp. 260–266. (In Russian).
  48. *Sergeevich V. I.* Russkie iuridicheskie drevnosti. T. 2. Veche i kniaz' [Russian legal antiquities. Vol. 2. Veche and prince]. St. Petersburg, Tipografiia M.M. Stasiulevicha Publ., 1900, 654 p. (In Russian).
  49. *Spiridonov M. F.* Zakreposhchenie krest'ianstva Belarusi (XV–XVI vv.) [Enslavement of the peasantry of Belarus (XV–XVI centuries)]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1993, 223 p. (In Russian).
  50. *Floria B. N.* «Sluzhebnaia organizatsiia» u vostochnykh slavian [“Service organization” among the Eastern Slavs]. *Etno-sotsial'naia i politicheskaiia struktura rannefeodal'nykh slavianskikh gosudarstv i narodnostei* [Ethno-social and political structure of the early feudal Slavic states and nationalities]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 224 p. (In Russian).
  51. *Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu.* Goroda-gosudarstva Drevnei Rusi [City-states of Ancient Rus']. Leningrad, St. Petersburg State University Press, 1988, 269 p. (In Russian).
  52. *Froyanov I. Ya.* O vozniknovenii russkogo absolutizma [On the emergence of Russian absolutism]. *Froyanov I. Ya. Nachala russkoi istorii. Izbrannoe* [Froyanov I. Ya. Beginnings of Russian history. Favorites]. Moscow, Publishing house “Parade”, 2001, pp. 908–919. (In Russian).
  53. *Froyanov I. Ya.* O vozniknovenii monarkhii v Rossii [On the emergence of the monarchy in Russia]. *Froyanov I. Ya. Nachala russkoi istorii. Izbrannoe* [Froyanov I. Ya. Beginnings of Russian history. Favorites]. Moscow, Publishing house “Parade”, 2001, pp. 883–907. (In Russian).
  54. *Froyanov I. Ya.* Molitva za Rossiiu. Publitsistika raznykh let [Prayer for Russia. Journalism of different years]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2008, 840 p. (In Russian).
  55. *Froyanov I. Ya.* Nashestvie na russkuiu istoriiu [Invasion of Russian history]. St. Petersburg, Russkaia kolleksiia Publ., 2020, 1088 p. (In Russian).
  56. *Chebanenko S. B.* Kniazheskii i narodnyi sud v Drevnei Rusi [Princely and people's court in ancient Rus']. *Avtoref. Kand. Diss.* [Abstract cand. Diss.], St. Petersburg, 2007, 24 p. (In Russian).
  57. *Chebanenko S. B.* Dosudebnye sposoby razresheniia konfliktov v epokhu Prostrannoĭ Pravdy: novgorodskaia berestianaia gramota № 548 [Pre-trial ways of resolving conflicts in the era of the Long Truth: Novgorod birch bark charter No. 548]. *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod historical collection], 2016, issue 16(26), pp. 103–114. (In Russian).
  58. *Chebanenko S. B.* Isttsy, soprisiazhniki, posluki na drevnerusskom protsesse (XI–XIII v.) [Plaintiffs, Jurors, Rumors at the Old Russian Trial (XI–XIII centuries)]. *Voprosy medievistiki* [Questions of Medieval Studies], 2017, issue 3 (69), pp. 158–159. (In Russian).
  59. *Chebanenko S. B.* Za ch'e ubiistvo vzialas' vira vo vremena Vladimira Sviatoslavicha: «I resha episkopi i startsi ...» [For whose murder the vira was charged during the time of Vladimir Svyatoslavich: “and deciding the bishops and elders ...”]. *Paleorossia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh* [Paleorossiya. Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas], 2021, issue 3 (15), pp. 37–57. (In Russian).
  60. *Chebanenko S. B.* Raiskii sad i raiskie iabloki? Monastyrskii sad i ego vospriatie v Drevnei Rusi [Paradise garden and paradise apples? The monastery garden and its perception in ancient Rus']. *Scripta antiqua. Voprosy drevnei istorii, filologii, iskusstva i material'noi* [Scripta antiqua. Questions of ancient history, philology, art and material], 2021, vol. 9, pp. 280–311. (In Russian).
  61. *Iasinskii A. N.* Padenie zemskogo stroia v Cheshskom gosudarstve (X–XIII vv.) [The fall of the zemstvo system in the Czech state (X–XIII centuries)]. Kiev, Tipografiia Imperatorskogo universiteta [Printing house of the Imperial University], 1895, 193 p. (In Russian).

62. *Dvornichenko A.Yu.* Why the GDL? Why Muscovy? The Early States of Eastern Europe in Comparative Historical Discourse // *Russian History*. 2022. 48 (2). P. 129–157.
63. *Kaiser D.* The Growth of the Law in Russia. Princeton: Princeton University Press, 1980. 308 p.
64. *Urbańczyk P.* Piast Lands in the 10th Century – Imitatio or Defutatio imperii? // *Das lange 10. Jahrhundert– struktureller Wandel zwischen Zentralisierung und Fragmentierung, äußerem Druck und innerer Krise*. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2014. S. 71–83.

Received 22.06.2022

Dvornichenko A.Yu., Doctor of History, Professor
Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab., 7–9, Saint Petersburg, Russia, 199034
E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru